

ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

ПОЕТИКА ХУДОЖНЬОГО ТВОРУ

УДК 82.271

Белова Ю. С.,

соискатель,

Харьковский национальный педагогический университет

имени Г. С. Сковороды

science.help.today@gmail.com

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ОБРАЗА АВТОРА В ПОВЕСТИ Е. ГРИШКОВЦА “РЕКИ”

Современная русская литература, пытаясь не отставать от других источников информации, развивающихся на фоне непрерывного технического прогресса, все больше отходит от художественности и тяготеет к публицистике. Писательская реальность настолько монополизирует текст, что их сепарация становится практически невозможной. Все труднее определять границы между вымыслом и реальными фактами. Биографическая проза, переживающая некое культурное возрождение, становится своеобразным способом авторской самоидентификации.

Цель статьи – охарактеризовать повесть “Реки” Е. Гришковца через призму автобиографической доминанты. Автобиографичность как эстетико-литературный критерий определяет жанровые особенности повести: идейное наполнение, своеобразие структуры и ее моделирование, тематику и проблематику произведения.

В статье рассматривается автобиографический аспект повести Евгения Гришковца “Реки”, как один из характерных признаков прозаических произведениях автора. Гришковец сегодня все еще малоизучен в научных литературных кругах, вместе с тем, его произведения пронизаны не только виртуозным жонглированием слов и символов, но и “привлекательной небрежностью” стиля, и тем, как автор описывает и обдумывает, прежде всего, “неизвестное, непонятное, шаткое”. Именно поэтому специфика писательской ипостаси Гришковца привлекает современных исследователей.

Разные аспекты автобиографичности как эстетической категории в прозе, а также особенности документально-биографической прозы рассматривали Т. Бабенко [1], Н. Бонецкая [2], А. Галич [3], И. В. Голубович [4], И. Д. Фрайман [8], М. М. Хорошков [9] и др.

Любое мемуарное произведение – это текст, основанный не на фиктивных, а на реальных событиях. Структурные особенности мемуаров определяют их разновидности: мемуары монологические (сюжет основан на судьбоносных событиях героя-автора, развитии его взаимоотношений с окружающим миром), мемуары полифонические (в основе – многие образы-голоса), мемуары эпические (сюжетные перипетии повествуют о ходе времени, отображают портрет эпохи), мемуары орнаментальные (“с установкой на выражение”, пользуясь формалистским жаргоном) [8, 103].

В современной художественной литературе часто встречаются автобиографические произведения от первого лица, которые так же характеризуются как “дневники автора”. В одной плоскости с традиционными, появляются новые форматы автобиографизмов. Их можно встретить на страницах журналов, телевизионных ток-шоу, на страницах газет, а так же в рамках автобиографического театра [7]. В классической автобиографии главным есть переосмысление собственной жизни, а новый тип базируется не на переосмысление а на показе, рассказ о себе преобразуется на перформанс, следует замена “story-telling” на “showing” [7]. Возникновения нового формата автобиографических произведений в литературе можно интерпретировать как историю жизни, в которой автобиографический нарратив фактически передает каталог ситуаций, который окружает персонажа. Автобиографизм в таком варианте рассматривается не во временном континууме, а перемещается в пространственный, где жизненная ситуация встает на первое место [7].

Творчество Гришковца-писателя, отошедшего от сценической деятельности в поисках иных путей развития собственного таланта, начиналось, в том числе, и с мемуарной прозы. Вторая книга писателя – повесть “Реки”, анализу которой посвящено данное исследование, – “произведение пронзительное и очень теплое. Для тех, кто находит причины жить там, где родился, и для тех, кто нашел причины, чтобы уехать. О странном чувстве Родины. О странных системах координат во времени и пространстве, вызывающих у нас улыбку или же заставляющих плакать. Это повесть о ненаписанном. Повесть, объем которой дает ваша собственная история” [5, 3].

Повесть “Реки” носит биографический характер и состоит из эпизодических воспоминаний, связанных с родиной автора – Сибирью. Гришковец, со свойственной ему теплотой и подлинностью, пишет о родном городе, который покинул, кажется, навсегда, но не упоминает его названия. В тексте часто встречаются топонимы Новосибирск, Омск, Иркутск и Барнаул, но Кемерово – ни разу. Этот приём используется писателем намеренно: город, с которого начинается родина, у каждого читателя повести – свой, и такая нарочитая “безымянность” заставит каждого задуматься о чем-то своём. Хотя все недосказанное легко угадать, сопоставив сюжет с фактами биографии самого Гришковца, детство которого прошло в маленьком сибирском городке на реке Томь. Временной период произведения – около 30 лет размышлений о родине, родном крае, месте человека в этом мире, умело переплетенных с интимными переживаниями, самоидентификацией и детскими впечатлениями об окружающем пространстве. Ранняя проза Е. Гришковца основывается на монологичности внутреннего мира, стремлении найти то, чем можно охарактеризовать чувства субъекта в определенный момент действительности. Каждое художественное произведение писателя, каждая строчка, наполнены автобиографичными деталями, желанием автора проанализировать свою жизнь через воплощение собственного “я” в тексте – главного героя, который неукоснительно интерпретирует мысли и размышления автора. Несмотря на мемуарный характер повести, автор пытается немного “отстраниться” от своего героя, предоставляя право каждому

читателю пройти этот путь вместе с ним и задуматься о собственной реке жизни. Тем не менее, описанные в повести события позволяют выделить образ автора и охарактеризовать его специфические черты.

Повествование в повести “Реки” ведется от первого лица, причём Е. Гришковец допускает читателя до “потаенных глубин собственного духовного познания, пытаюсь понять ценность своей жизни”. Эту особенность можно характеризовать как “собственную точку зрения на личную жизнь”. Таким образом, писатель пытается текстуально передать не “исторический”, а индивидуальный опыт, который обуславливает отбор воспроизводимой информации.

Важное место в текстах Гришковца занимает незабываемый отрезок жизненного пути – детство. Автор начинает повествование с характеристики местности, где провел замечательные годы и получил первый жизненный опыт, размышляет о своих впечатлениях, сравнивая себя маленького с размерами окружающего города. На присутствие автора в тексте указывает многочисленное употребление “я-маркера” (*мой, мне*) и соответствующих форм глаголов: **“Я родился¹ и первые свои тридцать с небольшим лет прожил в Сибири. В Сибири, где когда-то родился и умер мой прадед, где родился и умер мой дед, где родился мой отец. Я родился и вырос в городе, который не могу ощущать ни как большой, ни как маленький. Я не могу понять его размеров. Когда-то он казался мне непостижимо большим, а когда я бежал из него, он был удушливо тесен”** [5, 6]. Описание ранних воспоминаний наталкивает на мысль, что писатель скучает по тому прекрасному и беззаботному времени, когда можно было радоваться каждой мелочи, не будучи обремененным взрослыми проблемами, и когда самым важным в жизни было нарисовать красивый рисунок, чтобы порадовать родителей. Употребление личного местоимения (*я*), оценочных оборотов (*понятное дело*) и глаголов в 1-м лице ед. числа указывают на авторское присутствие в тексте: **“Я рисовал наш дом, я рисовал такой домик <...>. Как дети рисуют домик: квадратик, сверху треугольник крыши, окно посередине домика, и даже крестик в окне, то есть рама. На крыше обязательно труба, из трубы всегда шел кудрявый, похожий на пружину дым. Низ листа я долго и упорно закрашивал черным, поверх черной полосы так же долго красил зеленую полосу – это были земля и трава. Верхний край листа закрашивался синим – это, понятное дело, небо, и в углу листа помещалось улыбающееся солнце с лучами. Возле дома я рисовал маму, папу, себя, бабушку, дедушку и дерево”** [5, 65].

Гришковец трепетно вспоминает об ярких событиях из прошлого своего дедушки, восхищаясь и радуясь, что такой человек был в его жизни. Образ автора в тексте раскрывается с помощью личных местоимений (*я, мой, наш*), оценочных элементов (*это не важно, кажется, вообще*), уточнений (*то есть*), форм глаголов. Способ изложения информации указывает на то, что коммуникация между автором и субъектом повествования (дедом) произошла до описываемых событий, они хорошо знали друг друга, делились воспоминаниями и личным восприятием окружающего мира: **“Мой дед родился в нашем городе <...>. И это не важно,**

¹ Здесь и далее выделено мною. – Ю. Б.

каким был город тогда, когда родился **мой** дед. Большим был или маленьким, этот город, для моего деда, **я не знаю** <...>. **Мой** дед воевал, и **вообще**, он не сидел всю жизнь на одном месте <...>. И, **кажется**, он был доволен. **Он говорил**, что когда ему было столько же лет, сколько **мне**, то есть двенадцать-тринадцать, у него было две пары ботинок <...>. Но все лето, с мая по середину сентября, **то есть** до самых холодов, он бегал босиком <...>. И еще дед **говорил**, что по берегам нашей реки росла масса дикого чеснока <...>” [5, 16].

Любовь к родному краю, к первозданной природе Сибири, сыграла важную роль в становлении автора как личности и гражданина своей страны, а описание Байкала и Тунгусского метеорита подчеркивают красоту и природу края. Авторское присутствие представлено оценочными суждениями и географическими названиями, связанными с биографией писателя: “**В Сибири, конечно, есть Байкал. Байкал, это совершенно непонятно, что такое. Это какой-то космический объект. Он непостижим, как непостижима его глубина**” [5, 71]; “Где-то в **Сибири** еще лежит до сих пор не найденный **Тунгусский метеорит**. Но он как-то не тревожит воображение. Хотя он, **конечно, штука интересная**. Но не тревожит **потому, что ясно, что его не нашли и не найдут**” [5, 75].

Следовательно, образ автора в повести начинает формироваться с определенных образов-деталей, первый их которых – психологический портрет ребенка, рисующего свою первую картину, глядя на которую становится понятно – ребёнок доволен своей семьей, которую вполне можно назвать благополучной, судя по огромному количеству позитивных воспоминаний, в которых фигурируют родители и дедушка, а также совместное времяпрепровождение, наполненное радостными эмоциями. Изображение подобных образов-деталей – важный элемент в создании целостной литературно-художественной картины произведения. Моделирование определенного смысла тесно соприкасается с конкретными жизненными ситуациями, благодаря которым идентифицируется образ автора.

Образ автора продолжает раскрываться во втором жизненном цикле повести, условно названном нами “юность”. Воспоминания юности характеризуются личностным ростом, поиском любимого дела и будущей профессии. Выбор не всегда приводит к положительному результату, но помогает определиться с тем, чем на самом деле хочется заниматься в жизни. Гришковец описывает процесс поиска собственного профессионального пути в период студенчества: “**Я участвовал в раскопках древних могильников. Ребята взяли меня с собой в экспедицию, я тогда закончил второй курс** <...>. **Продержался я три дня и сбежал**. Просто выяснилось, что **я не очень люблю умываться** из озера и тут же мазаться мазью от комаров (это утром), днем копать, с удовольствием обедать, а потом снова копать. Вечером **сидеть** у костра и **спать** в палатке, было приятно, но, видимо, археологи все играют на гитарах и поют, к тому же, у них много своих археологических юмористических песен. **Я понял, что мне не нравятся** поющие у костра археологи” [5, 28].

На описанном этапе своей жизни писатель формировался как личность благодаря внешним факторам, накладывающимся на приобретенный опыт

предыдущего жизненного цикла, под влиянием которых одновременно подобное становление переживает и образ автора в исследуемом произведении.

Мемуарный аспект описания родного края, в параллели с изображением сегодняшних реалий, детально характеризует местность, где происходило становление личности автора-рассказчика, присутствие которого в тексте определяется повествованием от первого лица, четким описанием деталей и конкретных локаций: *“Когда-то через мои родные места, правда когда еще не было моего родного города, провезли декабристов. А во время гражданской войны в нашем городе даже стоял адмирал Колчак. Но эти факты меня ни раньше, ни сейчас особенно не вдохновляли и не подпитывали. Эти события не оставили никаких следов ни в городе, ни в моей жизни”* [5, 69].

Анализ повести Е. Гришковца “Реки” позволяет воссоздать объективный образ автора. Проблема исследования имеет свою специфику: как известно, портретно-биографическая характеристика базируется на основных фактах из жизни человека, на официальных документах, а художественно-субъективный портрет можно проанализировать непосредственно в прозе писателя. Следует отметить, что в повести “Реки” заложена своеобразная информация социально-психологического характера, которая дает возможность определить авторское присутствие в тексте. “Реки” следует рассматривать как разновидность художественного источника личностного происхождения, цель которого – индивидуальная фиксация периодов жизненного цикла, для передачи “alter ego” писателя, в то же время, можно отметить замену “story-telling” на “showing”, т.к. в проанализированных отрывках писатель акцентирует внимание читателя на ключевых моментах своей жизни – детство, юность, первый опыт взрослой жизни, описание природы, – именно на тех ситуациях, которые стали него знаковыми.

Мемуарность повести “Реки”, а также преобладающее проявление авторское присутствие в тексте (повествование от первого лица, указание географических мест, дат, имён, связанных с биографией писателя, оценочные суждения, риторические вопросы), позволяет сделать вывод, что в данном произведении образ автора практически полностью тождественен с самим Гришковцом.

Одно за другим читатель вместе с автором переживает воспоминания из юности и детства писателя. Такие маленькие истории, из которых состоит жизнь каждого из нас, Гришковец рассказывает уже не первый год и держит внимание зрителей, слушателей и читателей благодаря собственной искренности. Его рассказы передают приобретённый опыт, и каждый находит в них что-то личное, поэтому интерес к исследованию его творчества не иссякает.

Литература

1. Бабенко Т. Особливості авторської присутності в текстах сучасної художньо-біографічної прози / Т. Бабенко // Слово і час. – 2005. – № 10. – С. 39–45.
2. Бонецкая Н. К. “Образ автора” как эстетическая категория / Н. К. Бонецкая // Контекст. – М. : Худ. лит., 1986. – 489 с.
3. Галич А. А. Современная художественная документально-биографическая проза. Проблемы развития жанров : автореф. дисс. ... к. филол. н. : 10.01.08 “Теория литературы” / А. А. Галич. – Донецк, 1984. – 21 с.

4. Голубович И. В. Биография как социокультурный феномен: методология анализа в гуманитарном знании / И. В. Голубович // Интегративна Антропология. Міжнародний медико-філософський журнал. – 2009. – № 1 (13).
5. Гришковец Е. Реки / Е. Гришковец. – М. : Махаон, 2009. – 192 с.
6. Пучков В. А. Генеалогия современной биографической прозы: от мифологического сказания о героях к биографическому дискурсу / В. А. Пучков // Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 1. – Т. I (Гуманитарные науки). – С 180–183.
7. Рогинская О. Глянцевое “я”: женские журналы и кризис автобиографизма [Электронный ресурс] / О. Рогинская. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/km/2004/1/rog14.html>.
8. Фрайман И. Д. Русские мемуары в историко-типологическом освещении: к постановке проблемы / И. Д. Фрайман // “Цепь непрерывного предания...”: [сб. памяти А. Г. Тартаковского]. – М., 2004.
9. Хорошков М. М. Автобіографічність як естетична категорія прози другої половини ХХ століття (на матеріалі повістей І. Чендея) / М. М. Хорошков // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер.: Філологія. – 2011. – № 936. – Вип. 61. – С. 238–242.

Анотація

Стаття присвячена специфіці образу автора в повісті Є. Гришковця “Ріки”. Образ автора досліджується як автобіографічна домінанта твору. Розглядаються наступні поняття: “автобіографічність”, “авторська само ідентифікація”, “образ автора”, “мемуари” тощо. Робиться акцент на тому, що біографічні елементи є домінуючими в прозі письменника, але маловивчені в сучасному літературознавстві. Теоретична база дослідження представлена як творами визнаних вчених, так і сучасними поглядами на проблематику. Аналізується текст твору, виділяються характерні елементи, що ідентифікують образ автора в тексті, – оповідь від першої особи, оцінні думки, риторичні питання, граматичні форми тощо. Робиться висновок щодо характерних аспектів образу автора в повісті “Ріки” і чинниках, що впливають на його ідентифікацію в тексті.

Ключові слова: образ автора, мемуари, автобіографізм, само ідентифікація, досвід, біографія.

Summary

The article is devoted to specifics of the author's image in the narrative Ye. Grishkovetz "Reki". The concepts "nature", "image of the author", "memoirs", etc. are considered. The text of the art work is analyzed, the characteristic elements identifying the image of the author in the text – the narration from the first person, estimated judgments, rhetorical questions, grammatical forms, etc. are emphasized. The conclusion about characteristic aspects of the author's image in the narrative "Reki" and factors influencing on its marking is drawn.

Keywords: the author's image, memoirs, autobiographism, experience, biography.

УДК 821.161.2–1.09(477.82)

Назарук І. В.,
аспірантка,
Східноєвропейський національний університет
імені Лесі Українки (Луцьк)
anyri7@mail.ru

ВІРШІ-ПИСАНКИ КОСТЯ ШИШКА: НОВАТОРСЬКИЙ АСПЕКТ У ПОЕТИЧНІЙ СИСТЕМІ МИТЦЯ

Постановка проблеми. Поетичний спадок волинського шістдесятника Костя Шишка вражає багатством та розмаїттям, однак митець, постійно перебуваючи на маргінесах літературного життя, так і не зумів донести до читача свої твори,